

Чжао Кэ улыбнулась:

— Не знаю, будет ли завтра выходной в компании, но судя по нынешнему состоянию президента Лу, я завтра точно смогу отдохнуть.

— Это хорошо.

— Не играть в телефон.

Слова Лин Ижун сопровождались голосом Лу Юнь, доносившимся из телефона к Чжао Кэ.

Чжао Кэ улыбнулась:

— Вешай трубку, отдыхай пораньше.

— Ээ... — Лин Ижун взглянула на Лу Юнь, которая после выпитого уже начинала вызывать у неё головную боль, и с надеждой произнесла:

— Хорошо.

Сможет ли она лечь спать пораньше, она правда была не уверена.

Как только она положила трубку, телефон Лин Ижун внезапно выхватила чья-то протянутая рука, совершенно не оставив времени на реакцию.

Этим человеком оказалась Лу Юнь.

— Верни. — Вспомнив предупреждение Чжао Кэ, Лин Ижун набралась терпения и протянула руку Лу Юнь.

— Не дам. — Лу Юнь без эмоций ответила:

— Конфисковано.

... Лин Ижун в очередной раз поблагодарила Чжао Кэ за предупреждение. Если бы та не сказала, она бы уже набила лицо. Такой вид действительно вызывал желание применить силу.

Лин Ижун внезапно прониклась ностальгией по нормальной Лу Юнь. Хотя между ними и была некоторая дистанция, но хотя бы это был нормальный человек!

Ей нравились нормальные люди!

Пока Лин Ижун втайне пыталась контролировать своё терпение, Лу Юнь вдруг помахала её телефоном перед лицом и произнесла:

— Разблокируй.

— Нет. — Лин Ижун отказалась без колебаний.

— Разблокируй. — Лу Юнь повторила.

— Мечтай. — Лин Ижун продолжала отказывать.

Если бы потом она не вспомнила события пьяной ночи, я бы могла показать. А если вспомнит — то это уже конец.

Из-за лени в телефоне Лин Ижун накопилось слишком много мелких секретов, даже на рабочем столе стояла их совместная фотография, а в альбоме фото тоже не были удалены.

— Ты злишься. — Настроение Лу Юнь менялось довольно быстро, она смотрела на Лин Ижун с обиженным видом.

Лин Ижун скривила губы, похлопала Лу Юнь по спине и сказала:

— Лу Юнь, не шути, уже так поздно, иди спать в свою комнату.

— Назови меня малышкой. — Лу Юнь внезапно произнесла.

???

Выражение лица Лин Ижун застыло. Она с удивлением посмотрела на Лу Юнь, но обнаружила, что лицо той абсолютно спокойно. Настроение стало сложным: развитие событий казалось неправильным.

Раньше она так называла Лин Лань.

Лин Ижун до смерти боялась, что события в баре заставят Лу Юнь что-то вспомнить, поэтому осторожно спросила:

— Почему я должна называть тебя малышкой?

— Сначала назови меня малышкой. — Лу Юнь начала торговаться.

— Малышка, не шути, говори. — Лин Ижун думала, что без атмосферы бара ей будет трудно выговорить это двусмысленное обращение, но, немного подумав, произнесла это довольно бегло, да ещё и добавила пару слов.

Едва Лин Ижун это произнесла, Лу Юнь, державшая каменное лицо, внезапно улыбнулась и радостно заявила:

— Потому что нравится.

В этот миг Лин Ижун показалось, что снова появилась Лин Лань.

Но эта иллюзия длилась лишь мгновение. Лин Ижун быстро пришла в себя и вернулась к теме:

— Теперь можно идти спать?

— Называй малышкой. — Лу Юнь снова напомнила.

Чтобы этот человек снова не натворил дел, Лин Ижун могла только подчиниться и повторила:

— Теперь можно идти спать, малышка?

В первый раз трудно сказать, во второй — уже гораздо проще.

Хе, это ты сама потребовала. Посмотрим, захочешь ли ты меня видеть, когда восстановишь память.

Лин Ижун сначала чувствовала стыд, но, подумав, что это была инициатива Лу Юнь, вдруг

успокоилась.

Подумав об этом, Лин Ижун внезапно пришла в голову идея.

Возможно, когда Лу Юнь вспомнит сегодняшний вечер, она от смущения отпустит её на свободу и, чтобы сохранить это в тайне, спишет долг как погашенный.

Лин Ижун чем больше думала, тем более вероятным это казалось. Последние остатки смущения мгновенно исчезли без следа, и она начала действовать:

— Малышка, хочешь спать?

— Хочу. — Непослушная Лу Юнь наконец согласилась.

Лин Ижун с удовлетворением кивнула, взяла Лу Юнь за руку и, улыбаясь, повела её наверх:

— Я провожу малышку в комнату.

Затащив Лу Юнь в комнату, Лин Ижун посмотрела на её одежду и хитро улыбнулась:

— Малышка, хочешь принять душ? Я могу помочь.

Она не верила, что это не убьёт Лу Юнь от стыда.

— Не надо, я хочу спать. — Однако в критический момент Лу Юнь вдруг подвела: бросилась на кровать и постепенно затихла.

— Цит, тебе повезло, что ты избежала этого. — Лин Ижун, увидев, что Лу Юнь затихла, решила, что та напрыгалась достаточно, и отказалась от мысли помочь с душем. Всё равно, если она спит, ничего не узнает, нет смысла тратить силы.

Лин Ижун тоже зевнула, закрыла дверь в комнату Лу Юнь и вернулась в свою спальню. Она тоже хотела спать.

На следующее утро в семь часов, когда Лу Юнь должна была досыпать, её разбудил звонок будильника, которого не должно было быть. Она пошарила рукой под одеялом и достала телефон, который ей не принадлежал.

Когда она выключила будильник, то немного замерла, глядя на экран блокировки.

На экране блокировки было селфи Лин Ижун: она улыбалась уверенно и дерзко. Знакомое чувство внезапно всплыло в сердце.

Вспомнив про фотографию, Лу Юнь мгновенно проснулась и нашла свой телефон на тумбочке.

На экране телефона висело уведомление о сообщении, полученном пять минут назад, от Чжао Кэ.

Лу Юнь тут же открыла и посмотрела.

[Чжао Кэ: Президент Лу, результаты готовы, перезвоните, когда будет время.]

Лу Юнь быстро набрала Чжао Кэ.

— Говори. — Лу Юнь привычно сразу перешла к делу.

— Фотография настоящая, и её сделали примерно... три года назад. — Чжао Кэ, произнося «три года», невольно запнулась, а потом специально сделала ударение на этом слове, чтобы подтвердить точность.

Обычно такой результат можно было бы просто написать, но Чжао Кэ посчитала его слишком странным, поэтому попросила Лу Юнь позвонить.

Когда Чжао Кэ впервые услышала этот срок, она подумала, что ослышалась, и перепроверила, а потом подумала, что произошла ошибка в измерениях, и даже чуть не рассердилась на людей.

Чжао Кэ видела досье Лин Ижун. Три года назад та была студенткой, наследницей семьи Лин, и с президентом Лу их ничего не связывало. Как могла появиться такая совместная фотография?

К тому же президент Лу никогда не упоминала, что видела такую фотографию.

К тому же три года назад Чжао Кэ ещё не была секретарём Лу Юнь и не могла помочь вспомнить этот случай.

Лу Юнь помолчала немного и произнесла:

— Поняла. Не говори об этом никому.

— Хорошо.

— Подожди. — Лу Юнь вдруг запнулась. — Встреться с братом Лин Ижун. Он должен знать подробности.

— Хорошо.

После разговора Лу Юнь взяла телефон, который её разбудил, нажала кнопку питания и ещё раз глубоко посмотрела на фотографию на экране.

Проспав в такой сон, Лин Ижун проснулась, когда за окном уже было светло, а желудок протестовал от голода.

Потянувшись за телефоном, чтобы посмотреть время, она вдруг обнаружила, что в привычных местах его нет.

— Куда он делся? — Лин Ижун с сомнением села и осмотрелась по сторонам, но телефона не нашла.

Лин Ижун чувствовала, что ещё не выспалась. Она хотела лечь обратно, но желудок вновь подал голос. Ей пришлось силой заставить себя встать, чтобы позавтракать, а потом вернуться в постель.

Оторвавшись от кровати, Лин Ижун смогла немного более нормально мыслить и вдруг вспомнила про вчерашний вечер: наверное, телефон остался в гостинной.

Лин Ижун, щурясь, спустилась вниз. Так как она только что проснулась, голова ещё была не совсем ясной, и, проходя мимо двери комнаты Лу Юнь, она забыла о необходимости вести себя тихо, чтобы не разбудить её.

Сегодня снаружи светило солнце, лучи света врываются в комнату через панорамные окна, придавая помещению особое очарование.

Лин Ижун в полудрёме вошла в столовую.

Только открыв дверь, она увидела Лу Юнь, сидящую на главном месте за столом и принимающую пищу.

— Доброе утро. — Лин Ижун машинально поприветствовала, затем села на своё место, щурясь, и механически запихивала еду в рот, дремля на ходу.

— Это твоё? — Лу Юнь, сидевшая напротив, вдруг заговорила, положила мобильный телефон на край стола и символично подтолкнула его в сторону Лин Ижун.

Лин Ижун услышала слова Лу Юнь, но среагировала только спустя полминуты. Щурясь, она посмотрела в сторону Лу Юнь.

Увидев телефон, она внезапно широко распахнула глаза и мгновенно окончательно проснулась.

Она посмотрела на телефон на столе, потом на Лу Юнь и спросила:

— Где нашла?

Сказав это, она нервно сделала глоток молока.

— В моей постели. — Лу Юнь говорила медленно и спокойно.

<http://bllate.org/book/16926/1558935>